

ИЗВЕСТИЯ АКАДЕМИИ НАУК СССР

ОТДЕЛЕНИЕ ЛИТЕРАТУРЫ И ЯЗЫКА

1957, том XVI, вып. 4

июль — август

РЕЦЕНЗИИ

Орфографический словарь русского языка. М., 1956, стр. 1259 + 3 йен. Институт языкознания АН СССР.

В истекшем году были утверждены новые «Правила русской орфографии и пунктуации». Несколько позднее Институтом языкознания выпущен «Орфографический словарь». Очевидно, он готовился ранее, еще до установления новых правил русского правописания.

«Орфографический словарь» очень большой. В нем более тысячи страниц. Впрочем, он совершенно безболезненно мог бы быть сокращен. Большое количество лексики в нем не имеет никакого орфографического значения. Например, слова «ми» (музыкальная нота), «па» (деталь танца), или «бор», «весь», «гул», «дар», «лик» и т. п. Слова производные даются все, например имена и на-ина и -инка, и на-ита и -итка и т. д., при именах прилагательных приводятся и существительные на-ость, при глаголах на-ть и возвратные формы на-ться. Сложные слова, образующиеся с помощью соединительных гласных, перечисляются все. Так, сложения с «высоко-», «низко-» или «нижне-», «мало-», «много-», «ново-», «старо-» и т. д. заполняют многие страницы словаря. Такие сложения, в которые входят начальным элементом сокращенные части прилагательных, вроде «гос», «парт», «мед», «пед», «арт» и т. п., хотя все они пишутся слитно, приводятся не для примера, выборочно, а перечисляются все. Я думаю, что если освободить словарь от всего этого, он, пожалуй, сократился бы на четверть. Впрочем, куда в такой полноте словаря нет. Его внешний объем только без нужды увеличен. Несмотря на такой объем словаря пропуски в нем есть. Например, отсутствуют такие слова, как «вешенье» (действие от глагола «весить»), «парадная» (говорят и «парадное»), устар. «санатория», устар. «фильма», «сметать» (от «смести»), «парапрактит» (болезнь), «киоскёрша», «подводный» (к «подвода»), наречия «страх» и «страсть» (они самостоятельно даются у Ушакова) и т. д. В словаре чувствуется претензия на полноту. Поэтому попадают слова искусственные. Конечно, можно придумать фразу с их употреблением. Но от этого они не станут менее искусственными. Ср. такие слова, как сравн. ст. «ветше», «вплеск» (сл. ак. — «вплеск» и «вплёск»), «вымчаться» (Ушаков дает один пример из Гнедича), «отснять» (У.— нет), «отщипаться» (У.— нет), «охватиться» (У.— нет), «охмурить» (У.— нет), «продержанный» (У.— нет, от «продержка»), «решатель» (У.— нет), сравн. ст. «робче», «смычный» (от «смычка»), «снисходительствовать» (У.— нет), сравн. ст. «упруже», причастия страдательные «увешенный», «узренный», «упомненный» и другие.

Очень много в словаре специальных терминов. Не все они употребительны в литературном языке. Многим из них место в специальных словарях. Поэтому значение многих таких слов без пояснений неясно. Ср., например, **также** слова, как «взвесь», «гирундин», «неотения», «понарошку», «празедим», «пробист», «рикетсии», «рудбекия», «салепп», «скудо», «старо-розовый» (цвет), «стюард», «сунаж» и многие другие.

В словаре даются наименования народностей, населяющих те или иные географические территории, но самих географических названий нет. Об этом приходится пожалеть.

Источниками словаря послужили академический словарь, словари Даля, Ушакова, очевидно, специальные словари. Кроме того, источником был словарь, составленный пишущим настоящие строки, напечатанный Учпедгизом в 1947 г., но не поступивший вследствие болезни автора в продажу. Он был построен исключительно на **материалах** Словарного отдела бывшего Института языка и мышления. Использование всех этих источников в рецензируемом словаре, как видно, было механическим, без необходимой обработки. Поэтому словарь вызывает ряд замечаний, здесь есть много противоречий; он, очевидно, готовился поспешно. А ведь данный словарь, выпускаемый Академией наук СССР ко времени нового пересмотра орфографии, должен был бы быть безупречным, согласованным в деталях и так далее.

Большим изъяном словаря является то, что в нем редко указываются значения при

¹ Сл. ак.— Академический словарь русского языка (1948 г. и далее).

² У.— Словарь под редакцией Д. Н. Ушакова.

словах. Значения, как правило, даются при словах типа «ЗЕМКОВЫЙ — замковый». Благодаря этому некоторая часть словаря орфографически пропадает. Даже больше того: он может натолкнуть на новые ошибочные написания, если значение слова будет осмысленно неправильно. Стилистических помет в словаре не дается. Они могли-бы, в том или другом случае, полнее содействовать восприятию слова. Например, при «смотреть» надо прибавить — простореч. (У. слова не дает); тогда будет понятно, что слово может употребляться в 1—2 лице; «смахать, аю» именно как просторечное слово дает спряжение на -аю; это надо отметить; при слове «ухичи(ва)ть» указание на областной характер его сделает понятным для читателя наличие «ч» вместо «щ»; точно так же помета «обл.» может подсказать значение глагола «учать»; при нормальной форме слова «копьецо» встречается как устарелая форма «копейцо» (сл. ак.); это и надо отметить, чтобы читатель не воспринимал форму «копейцо» как форму современную. Тою же пометой «устар.» надо снабдить такие слова, как — «тет-де-пон», «увлаженный» (от старого глагола «увлажить», не «увлажнить», У.), «фистула» при современной форме «фистула» (отсюда задержавшееся в произношении прилагательное «фистульный»; так и У.), «хазовый» (У.), «забвенный» и т. д.; к слову «фомка» надо прибавить — из воровского жаргона и так далее.

Надо сказать, что в словаре от глаголов постоянно даются причастия на -нн-. Здесь в сомнительных случаях читателю следовало бы указывать и отправной глагол. От глаголов на -ся полная неразбериха в том, когда возможно только 3-е лицо, когда глагол употребляется во всех лицах. Впрочем, и от глаголов не на-ся иногда указываются все лица в случаях, когда употребляется только 3-е лицо.

В чисто орфографическом отношении задача словаря была в том, чтобы

- 1) приспособить новые правила русской орфографии к подходящей лексике,
- 2) в остальной лексике рекомендовать прежнее устойчивое написание.

Надо сказать, что вначале Орфографическая комиссия; "Которая и разработала свод правил русской орфографии, всегда исходила из одного положения — не трогать в правописании в основном того, что имело устойчивую традицию. Однако это правильно сдерживающее положение в последних переизданиях свода было забыто; в свод явились новшества, которые, естественно, вызывают замечания. Не буду, однако, об этом говорить, поскольку свод принят.

Ввиду колебания в правописании корня «строг-» и «струг-» (строгать) Орфографическая комиссия всегда склонялась к выдвиганию варианта «строг-». Он означен и в словаре к «Правилам». Непонятно, почему в данном словаре везде даются оба варианта корня — и с «о», и с «у». Попадают в словарь новшества, на которые авторов словаря никто не упоминчивал. Ср. везде «пеленатый», «перепеленатый», «распеленатый», «спеленатый», «упеленатый». Хотя этот вариант формы вообще более приемлем, но вариант с «ну» крепко вошел в правописание, и его «Правила» не трогали. См. и у Ушакова обычное «ну». Таково же «инъецировать», «проецировать» (ср. «инъекция», «проекция») вместо «инъицировать», «проицировать» (в У. «проицировать», но в сл. ак. «инъецировать»). В то же время в словаре мы находим «реципировать», «конципировать» при «рецепция», «концепция». Слово «вернисаж» дается с одним «с» (хотя ср. в сл. ак. — «сс»). Аналогичным образом глагол «капелировать,ся» пишется с одним «л» (оно с нем. Kapelle, но ср. два «лл» у Брокгауза-Ефрона, в сл. ак., в словаре иностр. слов). Слово «кувыркнуть,ся» дается рядом с «кувырнуть,ся» (при «перекувырнуть,ся»). Помета, как обычно, не ставится. Ср. во всяком случае в сл. ак. — «рн». Слово «паранойя» повторяет написание Ушакова. Но, как и «лояльный», следует писать «параноя». Такое написание было в прежней практике.

Словари в ряде случаев выставляют двойственные формы отдельных слов. Рецензируемый словарь произвольно опускает один вариант. Это неправильно уже потому, что, согласно предисловию, словарь отражает и прошлое русского литературного языка (да и не только литературного). Ср. только форму слова «бивак» (но в сл. ак. два варианта), «вящий» (ср. в сл. ак. «вяпцгий»), «желудевый» (ср. в сл. ак. два варианта «-дѣ» и «-до»), «жолнѣр, рский» (У.— два варианта с «ѣ» и с «е»), «разноплемѣнный» (ср. вариант, «племѣнный»), «причт» (У.— «прчт» и разг. «прі-чет», «причѣт»), «солитѣр» (У.— два варианта с «э» и «ѣ»), «тркизм» (У.— два варианта с «ю» и «у»), «фриштыкать» (У. — два варианта «фри-» и «фры-») и другие.

В некоторых случаях имеется неправильное колебание «ѣ» — «ѣ» в словах. Ср. большое колебание с темой «вплеск-». В словаре «вплѣскивание, вать,ся» (ср. в сл. ак. везде «ѣ»), колебание «вплеск-» и «вплѣск-» в сл. ак. Ср. еще в словаре «доплѣскивание, вать» и др. Слово «мерѣжка» дается в словаре с «ѣ», но ср. У.— «мерѣжка»; таково же «мережчатый». В словаре приведены «поблѣскивать», «проблѣскивать», но — «отблѣскивать». У Ушакова везде «ѣ». Мне кажется, что везде должно быть «ѣ». Слово «приземистый» правильно дано в словаре с «ѣ» (У.— «ѣ» и разг. «ѣ»).

Отдельные экземпляры лексики, содержащейся в словаре, редки или вовсе чужды языку. Ср. «испешрить» — искусственное образование, пока почти неизвестное в языке (в сл. ак. слово не дается, а от него — просто ссылка на «испешрить»). Слово «классицистический» — в теории надуманное прилагательное к надуманному же имени «классицист» вместо «классик, классический» (оно в словаре дано, но существительного нет). Слово «надсмехаться» — по Ушакову — «неправильное» образование. Форма «троеженство» — надо «троеженство» (так У.). Приведены два слова одного значения — «эвенский» и «эвенкский». Не устарел ли первый вариант? Даны двойственные формы —

«эвримия», «эвритмия». Но ср. в словаре же «эквиритмия». Слово «ути-ути» дано как междометие. Но какое же это междометие?! Надо писать «ути, ути», как «петя, петя», «баря, баря (баря)», «киса, киса», «машка, машка/машка/» и подобное (призывы петуха, козы, коровы и т. д.).

Самый трудный пункт новой русской орфографии — правописание сложных прилагательных, а особенно наречных сочетаний. Верно считал Д. Н. Ушаков, что лучше всего и наречия, и наречные сочетания было бы писать отдельно. Впрочем, касаться этого я не буду. Отмечу лишь бросающиеся в глаза противоречия. Среди существительных дается написание — «кафешантан» (слитно). Но ср. написания, как «кафе-ресторан», «кафе-столовая», «кафе-закусочная», не говоря о «кафе-концерт». Все эти слова правильно пишутся с дефисом. Не сблизить ли с ними «кафешантан»? Тем более, что кафешантанов теперь и нет. Прилагательные типа «капельножидкий», «нижнезадний», «пальчатосложный» (ср. «пальчатолопастный» и др. — заведомо термины), «перистосложный» — термины? Потому они и пишутся слитно? Тут видно, насколько нужны были стилистические пометы. Сочетания «в стык», «на глазок», «на память», «на плаву», «под конец» (ср. «вконец»), «на юру» (Ушаков и «наыву», и «наюру» пишет слитно) и др. семантически близки сочетаниям, пишущимся слитно. Точно так же случаи, как «не в зачет», «не в лад», «не в меру», «не в толк», «не в пример», «не в счет», скрещиваются с примерами, как «невдомек», «невмоготу» и другие.

Обращусь к морфологическим замечаниям. В области имен существительных их немного.

1) При «дыра» мн. число «дыры» и простореч. «дырья».

2) Слово «кий» в словаре имеет окончательное ударение. Правильнее сл. ак., дающий два ударения. Надо было бы привести форму предл. ед. числа.

3) Дано «сверлилы», мн., а от него ед. число приводится «сверлило». Надо поэтому писать не «сверлилы», а «сверлила».

4) Слова «час» и «шаг» дают в косвенных падежах ед. числа два ударения. Наконечное ударение — не только при 2,3,4, как сказано в словаре, — ср. четверть, полтора и подобное «часа», «шага».

5) «Человек» — надо сказать о форме род. мн. числа.

Имена прилагательные приводятся с краткими формами. Но иногда они не отмечаются; ср. «богомольный», «доходчивый» и другие.

По поводу морфологии глагола замечу следующее.

1) Обычно от глаголов на -д-ить, -с-ить и др. 1-ое лицо ед. числа не дается. Не дается оно и от глагола «галдеть». Но ср. в сл. ак. «галжу, дишь». Напротив, при «приютить,ся» отмечается и форма 1-го лица ед. числа — «приуючу(сь)».

2) При глаголе «брезгать» указывается и «брезговать» (так же У. даст оба варианта). Но «побрезгать» почему-то без варианта (У. и здесь дает две формы).

3) Указывается двойственность форм «заподозривать» и «заподозривать». Мне кажется, что это верно. Но ср. 3-е издание ак. сл. (под редакцией акад. Грота) — «заподозривать», то же у Ушакова. Напротив, в словаре имеется одна форма — «унаваживаться». В действительности встречаются два варианта — «унаваживать(ся)» и «унаваживать» (как у У.).

4) Словарь дает «шелестеть». По Ушакову — две формы «шелестеть» и, реже, «шелесть».

5) От глагола «изойти» прош. время и прош. причастие в словаре звучит необычно — «изошел» и «изошедший» (то же в сл. ак.). Но от «низойти» формы звучат «нисшел», «нисшедший» (то же У., но у него прош. «нисшел» при редком «низошел»). Казалось бы, с этим глаголом должен быть связан глагол «снизойти». Но от него в словаре приводятся формы — «снизошел, прич. снисшедший, а реже — снисошедший»). Следует отметить этот разбой. Конечно, должно признать нормальными формами — «исшел», «исшедший», «нисшел», «нисшедший», «енишел», «снисшедший».

6) Глагол «махать» и произв. имеет в прямом значении «машу», в просторечии «махаю». Поэтому в словаре значащееся «махать, машу» — ноопределятельно. Надо указать сферу употребления глагола. Ср. «размахаться, шусь» — в прямом значении; «промахать» — «промашу» и «промахаю». Очевидно, здесь «промашу» — прямое действие, «промахаю» — переносно, из области просторечия. Ср. «смахать» — просторечие, поэтому (в словаре) «смахаю».

7) Глагол «стонать» по словарю имеет в наст. времени две формы: «стопау» и «стонаю» (то же У.). Но «простонать» образует по словарю и «престонау» и «простопау», а по Ушакову только «престонау».

В народных текстах, в художественной литературе мне нигде не встретились формы типа «стонаю». Я мог их просмотреть по ошибке. Но эти случаи «просмотров» были бы редки. Выставление этих форм в словаре следует поэтому считать неправильным. Если же такие формы свойственны областной речи, это надо отметить.

8) В противоречии находятся «обуславливаться и обуславливаться» к отправному глаголу, который дан уже в виде «улавливаться». Вообще нормальная форма того и другого глагола — с «о», а с «а» — разговорная форма, более редкая (У.).

9) При глаголе «читать» 3-е лицо мн. числа по словарю имеет две формы — «чтут» и «чтят». Однако все словари дают спряжение — «честь, чту, чтешь, чтут», но «читать, чту, чтить, чтят». Очевидно, при «честь» (= считать) развилось побочное значение — почитать, откуда «чтут» — почитают (но уже от «честь», а не от «читать»).

Среди наречий отмечу одну форму, данную в словаре, — «искренно». Но употребляется и вариант формы — «искренне», особенно в официальном языке.

В словаре всякое слово снабжено ударением. Замечаний к ударению слов в словаре очень много. Причина та, что в словаре слова с двойным, колеблющимся ударением редакторами нередко подравниваются и приводятся с одним ударением, которое привычно редакторам. Конечно, это операция ненаучная, субъективная. А так как словарь имеет дело со словами не одного сегодняшнего дня, это просто неправильно. Не буду приводить самого материала, так как его очень много. Замечу о современном переносе ударения на корень в причастиях настоящего времени. Сюда относятся такие случаи, как «лечащий», «терпящий», «тянуший» и т. д. Конечно, это не нормальная литературная речь, а свойственная лишь разговорному стилю.

Из мелочей отмечу следующее.

1) При «пускай» надо прибавить «частица», как это читается при «пусть».

2) При глаголе «сметать» дано значение «сложить». Это повторено из словаря под редакцией Ушакова. Но там значится «мечасложить». Очевидно, по поспешности главное слово «мечас» пропущено. А без него слово «сметать» сложить непонятно.

3) В словаре отмечается (как устаревшая форма сравн. ст., очевидно, в функции наречия) «старее». Слово попало из словаря Ушакова (один пример из Пушкина). Это не особое образование, а форма, произведенная от первоначального «стартее».

4) Даются слова «траверз» (о направлении судна) и «траверс» (насыпь в окопе). Это, конечно, из одного источника. Для обоих случаев Ушаков правильно дает одно слово «траверс» (т. е. у слова один источник, само слово одной внешней формы).

5) Прилагательное «убогонький» известно и в варианте «убогенький».

6) Невразумительно читается: «шелк, а и неизм.» Следует: а) шелк, а (значение — шелчок; пример у Пушкина); б) шелк, а (значение — шелканье). Неизм.

Книга набрана хорошо. Кроме отмеченных (немногих) опечаток ср. еще: «банчшико» вместо «банчйшко».

Создание русского орфографического словаря на базе утвержденных «Правил» очень ответственное дело. Во главе всей работы должно быть максимально квалифицированное лицо по русскому языку, но даже квалифицированное лицо невольным образом не обережет работу от известного субъективизма. Работа должна вестись коллективно. Основой словаря должны быть не мертвые словарные издания, а громадная картотека Словарного сектора Института языковедения, благо она есть. Только она даст возможность вместо абстрактного представления о языке иметь дело с подлинным, живым русским языком. Работа над словарем не должна вестись в пожарном порядке, но быть внутренне согласована, должна больше всего оберегать правильность языка. В этом отношении в предлагаемом словаре много вызывающего недоумения и нарушающего правильную русскую речь. Ср., например, из сферы ударений, от «взвиться» прош. время в среднем роде «взвилось», а от «взвить» — «взвило», или при наречии «иначе» (с двумя ударениями) сочетание «не иначе» (с одним ударением), при глаголе «выбыть» отвлеченное существительное «выбытие» (У. — «выбытие»), при прилагательном «сугубый» глагол «усугубить» (с двумя ударениями) (У. — «усугубить»), при существительном «трапеца» (с двумя ударениями) прилагательное «трапезный» (У. — «трапезный»), при глаголе «обморозить» прич. «обмороженный», существительное не только «обморожение», но и «обморозение», и т. д. Отмечу еще неправильное ударение «генезис» в сложениях, как «онтогенезис» (У. — «онтогёнезис») и др. (греч. *уэцак*). Приведу еще примеры сомнительного ударения. Таковы «заумь» вместо «заумь» (так в сл. ак. и У.), наречие «напоследях» вместо «напоследях» (так У.), «понюх» вместо «понюх» (так У.; в корне восходящее ударение, а потому оно переносу не подлежало), «порт», мн. «порты, бв» вместо мн. числа «порты, портов» (так У.; наконецное ударение в просторечии); с двумя ударениями прилагательные «разновременный» и «средневеково(ы)й» (так и У.). При «метровый» в сложениях, как «двухметровый» и подобные, «двухкилометровый» и т. д., есть и «метровый» в более редких сложных образованиях, как «сантиметровый», «миллиметровый» (ср., например, у У. «сантиметровый»). В образованиях на «-аж» («-яж»), обычно редких в употреблении, не происходит переноса ударения на конечный слог. Ср. «виража», «витража», «монтажа», «муляжа» (ср. сл. ак. «виража», У. «монтажа», «муляжа»). В словаре во всех этих случаях показано наконецное ударение.

Разработка орфографического словаря русского языка в указанных условиях только и сможет привести к положительным результатам.

С. П. Обнорский.

О СЛОВАРЕ ЯЗЫКА ПУШКИНА *

Теория и практика составления словарей языка писателей и словарей отдельных литературных произведений наложила заметный отпечаток на «Словарь языка Пушкина».

* «Словарь языка Пушкина», т. I. АН СССР. Институт языкознания. Главная редакция: акад. В. В. Виноградов — ответственный редактор, член-корр. АН СССР С. Г. Бархударов, член-корр. АН СССР Д. Д. Благой, доктор филол. наук Б. В. Томашевский. Составители: С. И. Берштейн, А. Д. Григорьева, И. С. Ильинская, В. Д. Левин, С. И. Ожегов, В. А. Плотникова, В. П. Сидоров; ред. тома И. С. Ильинская, М., 1956.